

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2011 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/161/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2011 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "КОСУМОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалоба №224411/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

7 июня 2011 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
28 ноября 2011 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Косумова и другие против России”,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в
следующем составе:

Нина Вайич, *Президент*,
Анатолий Ковлер,
Кристос Розакис,
Пиир Лорензен,
Элизабет Штейнер,
Ханлар Хаджиев,
Георгиу Николаи, *судьи*,
и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 17 мая 2011 года за закрытыми дверями,
Вынес следующее постановление, принятое в последний
вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№22441/07) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») шестью гражданами Российской Федерации, перечисленными далее (заявители) 8 июня 2007 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 26 июня 2009 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда и дал приоритет делу и уведомил Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

4. Правительство возразило против объединения рассмотрения существа дела одновременно с вопросом о приемлемости. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявителями являются

1. Халимат Косумова (также пишется как Касумова), 1978 года рождения,
2. Арби Касумов, 1952 года рождения,

3. Таус Касумова, 1959 года рождения,
4. Усман Касумов, 1988 года рождения,
5. Марина (также пишется как Милана) Касумова (также известна как Шадидова), 1982 года рождения и
6. Али Касумов, 2001 года рождения.

Первая заявительница приходится сестрой Абдуле Касумову (также пишется как Абдул или Абдулла Касумов), 1982 года рождения, второй и третий заявители – его родители, четвертый заявитель – его брат, пятая заявительница – его жена, шестой заявитель – его сын. Заявители проживают в селе Мескер-Юрт, Чечня.

А. Исчезновение Абдулы Касумова

1. Позиция заявителей

6. В рассматриваемый период времени село Мескер-Юрт находилось под полным контролем федеральных сил российских войск. Контрольно-пропускные пункты охранялись военнослужащими и были расположены на дорогах, ведущих в село и из села.

7. Заявители жили по улице Партизанская, 22 (в документах, представленных Суду, адрес также называется как улица Ленина, 65), село Мескер-Юрт, Шалинский район, Чечня. Домовладение состояло из нескольких домов вокруг двора. Абдул Касумов жил в одном из домов с пятой и шестым заявителями.

8. Вечером 21 ноября 2002 года заявители были дома. Около 21 часа они слышали шум военных транспортных марки «Урал», передвигавшихся по деревне. По словам заявителей, в тот же вечер их соседи видели бронетранспортеры ("БТР") на улицах села.

9. В ночь на 21 ноября 2002 года заявители, их родственники и Абдула Касумов спали у себя дома. Около 4 часов утра группа вооруженных людей в камуфляжной пятнистой форме ворвалась на территорию домовладения заявителей. Люди были без масок, говорили без акцента по-русски и были славянской внешности. Они не представились и не показали никаких документов. Заявители решили, что они были федеральными военнослужащими.

10. Военные нацелили свои автоматы на заявителей и их родственников. Затем они взломали дверь в дом, где Абдула Касумов спал со своей женой и сыном. Мужчины схватили его, надели маску на голову и вывели на улицу в нижнем белье. Затем они взяли свитер Абдулы Касумова, рубашку и брюки. Когда пятая заявительница попыталась последовать за ними, то ворвавшиеся приказали ей вернуться в дом и угрожали убить ее, если она ослушалась.

11. Пока некоторые похитители выводили Абдулу Касумова, другие вошли в дом его брата. По словам невестки Абдулы Касумова, г-жи М.Т., злоумышленники стали стрелять по входной двери, и некоторые пули попали в буфет и разбили его стеклянные дверцы. Мужчины кричали на г-жу М.Т. и спрашивали: "Где твой муж? Куда он делся? Он где-то устанавливает фугасы?"

12. Похитители пробыли в доме заявителей около тридцати минут, затем некоторые ушли с Абдулой Касумовым, пока другие оставались во дворе и препятствовали попыткам заявителей выйти из дома.

13. Свидетелями похищения Абдулы Касумова были несколько местных жителей. По словам заявителей, еще один житель села Мескер-Юрт, который жил примерно в 300 метрах от заявителей, г-н Е.М. был похищен в ту же ночь и еще один житель села Мескер-Юрт был похищен накануне.

14. Заявители оставались в доме до восхода солнца. Потом они последовали по следам, оставленным похитителями на снегу. Следы привели к месту, где похитители оставляли свои автомобили.

15. Утром 22 ноября 2002 года заявители пошли к контрольно-пропускным пунктам, расположенным на дорогах из села, и спросили о своем родственнике. Дежурные военнослужащих проигнорировали их вопросы.

16. Заявители не имеют новостей об Абдуле Касумове с момента похищения.

17. В подтверждение своих заявлений они представили следующие документы: показания первого заявителя от 2 августа 2006 года; показания соседей заявителей г-на В.У. и г-жиТ.У. от 12 ноября 2006 года; показания пятой заявительницы от 12 ноября 2006 года; показания второго заявителя от 26 января 2007 года; показания четвертого заявителя от 26 января 2007 года; показания заявителей родственницы заявителей г-жи М.Т. от 26 января 2007 года; и две нарисованные схемы расположения помещений на территории домовладения заявителей.

2. Информация, представленная Правительством

18. Правительство не оспорило факты дела, как они были изложены заявителями.

В. Розыски Абдулы Касумова и расследование

1. Позиция заявителей

19. 5 декабря 2002 года (в представленных документах также указываются даты 2 и 15 декабря 2002 года) прокуратура Шалинского района ("районная прокуратура") возбудила расследование по факту похищения Абдулы Касумова¹ по Статье 126 ч. 2 УК РФ (похищение человека при отягчающих обстоятельствах). Делу был присвоен номер 59275 (в документах, представленных Суду, также упоминается номер 48062).

20. 10 декабря 2002 года второй заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу.

21. 24 декабря 2002 года прокуратура Чеченской Республики направила обращение второго заявителя о похищении сына в районную прокуратуру.

---

¹ В оригинале постановления в этом пункте ошибочно указана фамилия Каримов вместо Касумов.

22. 29 января 2004 года отдел внутренних дел Шалинского района ("Шалинский РОВД") сообщил заявителям, что 15 декабря 2002 года районная прокуратура приступила к расследованию похищения и что оперативно-розыскные мероприятия проводятся.

23. 23 июня 2005 года третья заявительница подала жалобу на похищение ее сына военнослужащими в камуфляжной форме в ряд государственных органов, в том числе депутату Государственной Думы и в Правительства Чечни.

24. 8 августа 2005 года из Шалинского РОВД сообщили заявителям, что 2 декабря 2002 года районная прокуратура возбудила расследование по факту похищения Абдулы Касумова и оперативно-розыскные мероприятия проводятся.

25. 15 сентября 2005 года из Министерства внутренних дел по Ростовской области сообщили заявителям, что Абдул Касумов не находился в розыске, не задерживался их должностными лицами и что их информационный центр не располагает информацией о его местонахождении.

26. 30 сентября 2005 года из Шалинского РОВД сообщили заявителям, что они проводят оперативно-розыскные мероприятия с целью установления местонахождения Абдулы Касумов. А тексте письма говорилось:

"... [Следователи] проверили версии о причастности к похищению сотрудников ОМОНа и силовых структур, располагавшихся в Шалинском районе Чечни. Они также проверили версию возможного участия в преступлении военнослужащих и членов незаконных вооруженных формирований, [арестованных и] в настоящее время содержащихся в следственном изоляторе города Шали ... "

27. 3 октября 2005 года из Министерства внутренних дел Чечни сообщили заявителям, что 10 мая 2003 года они возбудили розыскное дело №71475 и что поиск Абдулы Касумова проводился в соответствии с планом, утвержденным главой РОВД.

28. 25 ноября 2005 года из прокуратуры Чечни направили жалобу заявителей о похищении Абдулы Касумова в районную прокуратуру для рассмотрения.

29. 7 декабря 2005 года из прокуратуры Чечни сообщили заявителям, что в неустановленный день они приостановили расследование уголовного дела №59275 в связи с неустановлением личностей преступников.

30. 25 сентября 2006 года районная прокуратура сообщила следующую информацию по уголовному делу №59275:

"... Предварительное следствие установило, что 22 ноября 2002 года примерно в 3 часа 30 минут утра неизвестные мужчины со славянскими чертами лица, в камуфляжной форме, вооруженные огнестрельным оружием, ворвались в дом 22 по улице Партизанская, задержали Абдуллу Касумова и увели в неизвестном направлении".

31. 22 января 2007 года представители заявителей пожаловались в районную прокуратуру на отсутствие информации о ходе расследования и просили проинформировать их о производстве по делу.

32. 1 февраля 2007 года прокуратура Чечни ответила на запрос представителей заявителей, что их обращение было направлено в районную прокуратуру для рассмотрения.

33. 19 февраля 2007 года из районной прокуратуры сообщили представителям заявителей, что они не установили местонахождение Абдулы Касумова и что 15 марта 2003 года (в документах, представленных Суду, также упоминалась дата 15 февраля 2003 года) расследование было приостановлено в связи с неустановлением виновных.

34. Заявители не получали никакой дополнительной информации от властей относительно уголовного дела по факту похищения.

2. Информация, представленная Правительством

35. 10 декабря 2002 года заявители уведомили районную прокуратуру о похищении Абдулы Касумова военнослужащими. Они детально рассказали об обстоятельствах похищения и просили помочь в розысках их родственника.

36. 10 декабря 2002 года следователи признали потерпевшим по уголовному делу второго заявителя и допросили его. Он заявил, что примерно в 3.30 утра 22 ноября 2002 года пять или шесть российских военнослужащих, вооруженных и в камуфляжной форме, ворвались в их дом. Военные были крепкого телосложения и не носили маски. Они схватили Абдулу Касумова и ударили заявителя прикладом автоматов, когда он попытался помешать им увести сына. В это же время другие военнослужащие от пятнадцати до двадцати человек ворвались в другие помещения, расположенные вокруг внутреннего двора. Военнослужащие увели Абдулу Касумова в южном направлении.

37. 15 декабря 2002 года районная прокуратура возбудила уголовное дело №59275 по факту похищения Абдулы Касумова "группой неизвестных вооруженных людей славянской внешности, которые в 3.30 утра 22 ноября 2002 года ворвались в дом №22, улица Партизанская, село Мескер-Юрт..."

38. 16 декабря 2002 года следователи допросили пятую заявительницу, которая показала, что рано утром 22 ноября 2002 года группа российских военнослужащих ворвалась в их дом, надела наручники на ее мужа Абдулу Касумова и забрала его. Заявительница утверждала, что военнослужащие носили камуфляжную форму цвета хаки и шлемы, похожие на те, которые носят мотоциклисты, и что они говорили между собой по-русски. Военнослужащие помешали ей выйти из комнаты. Когда похитители ушли, заявительница и ее родственники дождались рассвета и пошли по следам, оставленным похитителями на снегу. Следы привели к южной окраине села.

39. 17 декабря 2002 года следователи запросили в военной прокуратуре войсковой части №20116 сведения о возможном аресте или задержании Абдулы Касумова и причастности к инциденту военнослужащих, которые покинули расположение части в день похищения. Ответ на этот запрос не был получен.

40. 19 декабря 2002 года следователи направили запрос в Шалинский РОВД с целью оказать содействие в установлении лиц, совершивших похищение Абдулы Касумова, и информировать их, если ими задерживался родственник заявителей.

41. 29 декабря 2002 года второй заявитель пожаловался в прокуратуру Чечни на похищение сына военнослужащими в камуфляжной форме. Заявитель представил краткое описание обстоятельств похищения и указал, что похитители могли быть сотрудниками Федеральной службы безопасности.

42. 30 декабря 2002 года следователи просили предоставить информацию о возможном задержании Абдулы Касумова в СИЗО Ставропольского регионального центра (ИЗ-26/2). Из СИЗО был получен отрицательный ответ.

43. 6 и 8 января 2003 года из Шалинского РОВД ответили на запросы следователей от 19 декабря 2002 года, что установить виновных в похищении Абдулы Касумова не представилось возможным и что он не содержался в их учреждениях.

44. В неуказанные даты в декабре 2002 года и январе 2003 года следователи направили обращения в РОВД Гудермесского и Аргунского районов Чечни с запросом о возможном аресте или задержании Абдулы Касумова или об обнаружении его тела в названных районах. Из этих РОВД были получены отрицательные ответы.

45. 15 февраля 2003 года расследование уголовного дела было приостановлено в связи с неустановлением виновных.

46. 29 августа 2005 года следователи ответили на запрос первого заявителя о получении информации о ходе производства по уголовному делу. В письме говорилось, что в неуказанную дату расследование было приостановлено, но оперативно-розыскные мероприятия проводятся.

47. 24 августа 2009 года надзирающий прокурор из прокуратуры Чечни постановил, чтобы расследование похищения Абдулы Касумова поручил следователям провести ряд необходимых мероприятий по уголовному делу. Правительство не раскрыло содержание этого документа.

48. Согласно Правительству, в ходе расследования не было установлено местонахождение Абдулы Касумова, не было найдено его тело. Следователи не обнаружили никаких доказательств причастности военнослужащих или представителей правоохранительных органов к похищению. Правоохранительные органы Чечни никогда не арестовывали и не задерживали Абдулу Касумова по уголовному или административному основанию и не проводили уголовное расследование в его отношении. Никакие специальные операции не проводились в отношении родственника заявителей.

49. Несмотря на специальные запросы Суда, Правительство не раскрыло большую часть документов из материалов уголовного дела №59275. Оно представило копии «основных документов» из материалов дела в количестве 27 страниц. Правительство утверждало, ссылаясь на то, что расследование находится в производстве, что раскрытие всех материалов дела будет нарушением статьи 161 УПК РФ, поскольку в

деле содержатся личные данные свидетелей или других участников уголовного расследования.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

50. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, по. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

51. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой в связи с тем, что не исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты и что расследование по факту похищения Абдулы Касумова еще не закончено и его тело не было найдено. Кроме того, оно утверждало, что заявители могли пожаловаться в суд, оспаривая действия или бездействие следственных органов, но они не воспользовались этим средством правовой защиты. Также Правительство утверждало, что заявители могли требовать компенсации причиненного вреда посредством гражданского судопроизводства, но они не сделали этого.

52. Заявители оспорили это возражение и утверждали, что единственно доступное средство защиты — уголовное расследование оказалось неэффективным в их случае и что они не обязаны были возбуждать гражданское судопроизводство в рамках исчерпания средств защиты.

B. Оценка Суда

53. Суду предстоит оценить аргументы сторон в свете положений Конвенции и его прецедентной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, №60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006года).

54. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеются два пути восстановления нарушенных прав, а именно: гражданское и уголовное судопроизводство.

55. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2

Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и *Estamirov and Others v. Russia*, 60272/00, § 77, 12 января 2007). В свете вышесказанного Суд утверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск в суд. Возражение Правительства в связи с этим отклоняется.

56. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российской правовой системой, Суд отмечает, что заявители обратились с жалобой на похищение Абдулы Касумова в соответствующие правоохранительные органы, и что расследование находится на стадии рассмотрения с 15 декабря 2003 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования.

57. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей. Поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением основных положений Конвенции.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

58. Заявители утверждали, что вне разумного сомнения люди, которые похитили Абдулы Касумова, были агентами государства. В подтверждение своей жалобы они ссылались на следующие факты. В рассматриваемый период времени село Мескер-Юрт находилось под полным контролем федеральных войск. Блокпосты российских войск располагались на всех дорогах, ведущих в село и из села. Похитители Абдулы Касумова были одеты в камуфляжную форму, вооружены, имели славянские черты лица и говорили между собой на русском языке, что означает, что они не были чеченцами по происхождению. Похитители прибыли на военной технике и в день похищения несколько машин БТР проезжали по селу в непосредственной близости от дома заявителей. Похитители вели себя так же, как спецслужбы во время проведения паспортного контроля. Заявители подчеркнули, что тот факт, что Правительство отказалось раскрыть все материалы уголовного дела №59275 и таким образом представить всю информацию, которая имелаась в его исключительном владении, подтверждает их версию произошедшего. Заявители также утверждали, так как их родственник отсутствует уже несколько лет с момента, то он должен быть признан погибшим. Это подозрение также подтверждается теми обстоятельствами похищения, которые следует считать угрожающими жизни.

59. Правительство отрицало причастность представителей государства к похищению Абдулы Касумова. Оно далее утверждало, что было проведено расследование этого преступления и что нет никаких доказательств того, что похитители были представителями Государства, и поэтому нет никаких оснований возлагать на Государство

ответственность за предполагаемые нарушения прав заявителей. Далее Правительство утверждало, что нет никаких убедительных доказательств того, что родственник заявителей мертв. Кроме того, Правительство высказало предположение, что родственника заявителей похитили члены незаконных бандформирований, которые могли организовать проезд через местные блокпосты.

В. Оценка фактов Судом

60. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, по. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006). В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, Series A no. 25, § 161).

61. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы предоставить все копии материалов уголовного дела по факту похищения Абдулы Касумова, Правительство раскрыло только часть документов из этого дела. Правительство сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Itakayeva v. Russia*, №7615/02, п. 123, ECHR 2006-... (извлечения)).

62. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в пользу убедительности утверждений заявителей. Суд считает нужным продолжить изучение ключевых элементов этого дела, в котором должно быть принято во внимание, когда стало известно, что сын заявителей может считаться мертвым, и была ли его смерть приписана властям.

63. Заявители утверждали, что люди, похитившие Абдулы Касумова 22 ноября 2002 года и затем убившие его, были агентами Государства. Правительство не оспорило обстоятельства дела, как они были изложены заявителями, и не представило иных объяснений произошедшему.

64. В своих доводах Правительство предположило, что люди, похитившие Абдулы Касумова, возможно, были членами бандформирований. Однако это заявление не было определенным, и Правительство не представило документы для его подтверждения. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой Суда, и именно Суду предстоит определить доказательную ценность предоставленных документов (см. *Çelikkilek v. Turkey*, по. 27693/95, § 71, 31 мая 2005).

65. Суд отмечает, что доводы заявителей подтверждены свидетельскими показаниями, собранными заявителями, и некоторыми документами уголовного дела, представленными Правительством. Суд

находит факт того, что большая группа вооруженных людей в униформе, которая передвигалась в ночное время при полной боевой экипировке, на военной технике свободно проехала через блокпосты и задержала Абдулу Касумова в собственном доме в присутствии его родственников, убедительно подтверждает версию заявителей о том, что это были сотрудники Государства, проводившие спецоперацию. В обращениях заявителей к властям и свидетельских показаниях других очевидцев событий неоднократно утверждалось, что Абдула Касумов был задержан неизвестными военнослужащими, и заявители просили провести расследование этой версии (см. пункты 23, 35, 36, 38 и 41 выше). Внутреннее расследование также рассматривало факты, как они были представлены заявителями, и предприняло несколько следственных мер для проверки версии о причастности военных к похищению (см. пункты 26 и 39 выше), но это не означает, что были сделаны какие-либо серьезные шаги в этом направлении.

66¹. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, то на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

67¹. Принимая во внимание названные выше элементы, Суд считает установленным, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), что их родственник был задержан представителями Государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность федеральных силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Учитывая документы, поданные в Суд сторонами, ссылаясь на отказ Правительства представить все документы, которые находились в его исключительном владении, а также на то, что Правительство не представило другую убедительную версию событий, Суд заключает, что Абдула Касумов был похищен 22 ноября 2002 года сотрудниками Государства в ходе непризнаваемой спецоперации.

68¹. Никаких новостей об Абдуле Касумове не было со дня похищения. Его имя не значилось ни в одном из официальных списков лиц, содержащихся под стражей. И, наконец, Правительство не представило никаких объяснений относительно того, что случилось с ним после ареста.

69¹. Принимая во внимание дела об исчезновениях людей на территории Чечни, рассмотренные Судом ранее (см. среди прочего, *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-XIII (extracts); *Baysayeva v. Russia*,

по. 74237/01, 5 апреля 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, по. 68007/01, 5 июля 2007), Суд заключает, что в условиях конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Абдулы Касумова, а также каких-либо сведений о нем в течение нескольких лет подтверждают данное предположение.

70¹. Таким образом, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Абдула Касумов должен считаться умершим после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

71¹. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственник был лишен жизни после задержания российскими военнослужащими, и государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Доводы сторон

72¹. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что Абдула Касумов был убит, и что к похищению и предполагаемому убийству причастны какие-либо военнослужащие федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что расследование похищения соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку принимались все предусмотренные российским законодательством меры к установлению лиц, совершивших это преступление.

73¹. Заявители настаивали, что Абдула Касумов был задержан представителями федеральных сил и должен считаться умершим по причине отсутствия достоверных сведений о нем в течение нескольких лет. Заявители также утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда. Они указали, что следователи не провели важнейшие мероприятия по делу, например, не допросили свидетелей событий. Расследование похищения Абдулы Касумова было возбуждено несвоевременно и приостанавливалось несколько раз, и таким образом

задерживалось проведение необходимых следственных мероприятий, а, кроме того, заявителей не уведомляли о принятии самых важных следственных действий. Тот факт, что расследование длилось в течение большого периода времени без значимых результатов, также означает его неэффективность. Заявители также призвали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить им или Суду все материалы уголовного дела.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

74. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, и что для их решения необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого не исчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 57 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Абдулы Касумова

75. Судом уже установлено, что родственник заявителей должен считаться умершим после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства. В отсутствие какого-либо обоснования доводов, выдвигаемых Правительством, Суд считает, что ответственность за его смерть может быть возложена на Государство, и что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Абдулы Касумова.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

76¹. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, также требует, в порядке презумпции, чтобы было проведено эффективное официальное расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы. Судом выработан ряд принципов, которыми надлежит руководствоваться в ходе расследования, чтобы соответствовать требованиям Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, по. 69481/01, цит. выше. §§ 117-119).

77¹. В настоящем деле проводилось расследование по факту похищения Абдулы Касумова. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

78¹. Суд сразу же отмечает, что не все материалы уголовного дела были раскрыты Правительством. Поэтому оценивать эффективность расследования Суду предстоит на основании документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

79¹. Суд отмечает, что следственные органы были оповещены о похищении по крайней мере 10 декабря 2002 года. Расследование по уголовному делу №59275 было возбуждено 15 декабря 2002 года, то есть спустя двадцать три дня после похищения Абдулы Касумова и пять дней после официальной жалобы заявителей в компетентные органы. Данная задержка *как таковая* способна была повлиять на эффективность расследования похищения человека при угрожающих жизни обстоятельствах, где критически важные действия должны были предприниматься в первые дни после случившегося. Но в данном случае, ряд существенных шагов не были приняты вовсе. Например, нет никаких сведений о том, что следователи осмотрели место происшествия или установили и допросили кого-либо из военнослужащих, которые находились в указанном районе и могли быть причастны к похищению. Не были установлены детали или признаки БТР и других военных транспортных средств, которые проходили через Мескер-Юрт 21 и 22 ноября 2002 года. Кроме того, следователи не допросили родственников заявителей и соседей, которые были свидетелями похищения. Также не были проверены регистрационные журналы контрольно-пропускных пунктов, в которых отмечались транспортные средства, проходившие в ночь похищения, и не были установлены и допрошены военнослужащих, дежурившие на этих контрольно-пропускных пунктах в ту ночь. По всей видимости, эти следственные меры должны были быть предприняты, как только было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneryıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

80¹. Суд также отмечает, что хотя второй заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу о похищении сына (в документах говорится, что пятая заявительница тоже была признана потерпевшей), их лишь информировали о приостановлении и возобновлении производства, но не сообщали о других значимых решениях по делу. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

81¹. В заключение, Суд отмечает, что следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и что имел место длительный период бездействия районной прокуратуры в ходе производства данного расследования. Например, с период с 15 февраля 2003 года по 24 августа 2009 года не проводились никакие следственные действия. Надзирающий прокурор критически оценивал ход расследования и давал указания к действиям (см пункт 47 выше), однако его поручения не были исполнены в полном объеме.

82¹. Ссылаясь на довод Правительства, касающийся того, что заявители якобы не обжаловали в суде действия или бездействие следователей в контексте исчерпания внутригосударственных средств защиты, Суд считает, что в ситуации, когда заявителям не дают

возможности ознакомиться с материалами дела ни на одном его этапе, когда о ходе расследования их информируют лишь от случая к случаю, весьма сомнительно, чтобы упоминаемое Правительством обращение с жалобой в суд на бездействие следственных органов не имело бы пользы. Более того, Суд подчеркивает, что приостановление или возобновление следствия сами по себе не означали неэффективность производства; в данном случае постановления о приостановлении принимались в ситуации, когда не были проведены необходимые следственные мероприятия, что приводило к длительным периодам бездействия и таким образом к ненужному затягиванию. Кроме того, с учетом времени, которое прошло после инцидента, некоторые следственные действия должны были осуществиться гораздо раньше, и позднее их проводить было бесполезно. Поэтому весьма сомнительно, что средство защиты, на которое ссылалось Правительство, имело бы какие-то шансы на успех. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение.

83¹. В свете вышеизложенного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Абдулы Касумова в нарушение процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

84. Заявители жаловались по Статье 3 Конвенции, что в результате исчезновения их родственника и не проведения Государством добросовестного расследования этого преступления заявители испытали душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

A. Доводы сторон

85. Правительство не согласилось с этими заявлениями и указало, что следствием не установлено, что заявители подверглись бесчеловечному или жестокому обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

86. Заявители настаивали на своих жалобах.

B. Оценка Суда

1 Приемлемость

87. Суд отмечает, что настоящая жалоба по Статье 3 не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дело

88. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи "исчезнувшего лица" жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального стресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что является непосредственной жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

89. В настоящем деле Суд указывает на то, что заявители приходятся близкими родственниками пропавшему лицу. Необходимо отметить, что первый, второй, третий, четвертый и пятый заявители обращались в различные правоохранительные органы с жалобами и просьбами о помощи в розысках их исчезнувшего родственника. Очевидно, что шестой заявитель, которому был один год на момент похищения его отца, не мог принимать участие в розысках Абдулы Касумова (см. для сравнения *Luluyev and Others*, cited above, § 112). При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что хотя шестому заявителю пришлось расти без отца и это было причиной его серьезных переживаний, Суд не может заключить, что его душевные страдания отличались от обычных эмоциональных переживаний в ситуации, подобной данному делу, и что они были столь серьезны, чтобы подпадать под действие Статьи 3 Конвенции (см. для сравнения, *Nenkayev and Others v. Russia*, №13737/03, § 168, 28 мая 2009, *Musikhanova and Others v. Russia*, №27243/03, § 81, 4 декабря 2008).

90. Что касается других заявителей, то Суд отмечает, что в течение восьми лет у них не было известий о пропавшем. За эти годы они обращались в различные инстанции как лично, так и с письменными заявлениями о помощи. Несмотря на предпринятые усилия, заявители так и не получили никакого приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с Абдуллой Касумовым после похищения. В полученных ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

91. В свете вышеизложенного Суд считает, что первый, второй, третий, четвертый и пятый заявители испытывали и продолжают испытывать эмоциональный стресс и моральные страдания в результате

исчезновения их родственника Абдулы Касумова и неспособности выяснить, что с ним произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать равносильным бесчеловечному обращению, нарушающему Статью 3.

92. Из этого Суд делает вывод, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении первого, второго, третьего, четвертого и пятого заявителей и нет нарушения в отношении шестого заявителя.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

93. Далее заявители утверждали, что Абдула Касумов был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

A. Доводы сторон

94. Правительство заявило, что нет данных, которые бы подтверждали, что Абдула Касумов был лишен свободы. Его имя не значится в списках задержанных и ни одно из региональных правоохранительных учреждений не имеет информации о его содержании.

95. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

96. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 5 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

97. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г. и *Luluçev*, цит. выше, § 122).

98. Суд считает установленным, что Абдула Касумов был задержан представителями Государства 22 ноября 2002 года и с тех пор пропал. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о лицах, содержащихся под стражей, а официальные сведения о его дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

99. Суд далее считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственника задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственника заявителей от риска исчезновения.

100. Исходя из этого, Суд считает, что Абдула Касумов был подвергнут непризнаваемому задержанию без соблюдения каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

101. Заявители жаловались на то, что они были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

102. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали их праву воспользоваться такими средствами. Заявительница имела возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде. Также Правительство указало на возможность требовать компенсации ущерба путем гражданского судопроизводства.

103. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка суда

1. Приемлемость

104. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

105. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах, если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место не соблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

106. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

107. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и *Aziyevy v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008).

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

108. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Компенсация материального ущерба

109. Пятый и шестой заявители требовали возмещения материального ущерба в отношении потери заработков Абдулы Касумова после ареста и последующего исчезновения. Пятая заявительница, как жена Абдулы Касумова, потребовала в общей сложности 1.362,122 российских рублей (РУБ) или соответственно 32,200 евро (ЕВРО) и шестой заявитель, его сын, потребовал 1,148,785 рублей или 27,200 евро в качестве компенсации материального ущерба. Общая сумма компенсации обоих заявителей составила 59,400 евро.

110. Заявители утверждали, что Абдула Касумов работал косильщиком на момент его ареста, но они не смогли представить документы о размере его заработной платы, и что в данном случае расчет утраченного дохода должен быть сделан на основе прожиточного минимума, устанавливаемого национальным законодательством. Они рассчитали его доход в рассматриваемый период, учитывая уровень инфляции 13,63%. Расчеты заявителей были выполнены в соответствии с таблицами расчета страховых компенсаций при получении телесных повреждений и при несчастных случаях со смертельным исходом, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2007 (“Огденские таблицы”).

111. Правительство нашло эти требования завышенными и необоснованными. Оно также указало на существование национального механизма получения пенсии в связи с потерей кормильца.

112. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может также быть отнесена на счет несовершеннолетних детей, и что разумно предположить, что Абдул Касумов нашел бы возможность получать какую-то заработную плату, на которую пятый и шестой заявители могли бы претендовать (см. среди прочего *Itakayeva*, цит. выше, § 213). На основании вышеописанных заключений, Суд считает, что имеется прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении родственника заявителей и потерей ими финансовой помощи, которую он мог бы им предоставить. На основании доводов заявителей Суд присуждает пятому и четвертому заявителям совместно 25,000 евро в качестве компенсации

материального вреда плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

В. Компенсация морального ущерба

113¹. Заявители в отношении морального ущерба потребовали компенсацию в размере 110,000 ЕВРО совместно за страдания, которым они подверглись в результате потери близкого родственника, а также безразличия, проявленного властями по отношению к ним.

114¹. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

115¹. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением родственника заявителей. Первый, второй, третий, четвертый и пятый заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявителям совместно 60,000 евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

116. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Они представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Москве и Ингушетии, составление документов в органы внутригосударственной власти по ставке 50 евро в час и составление документов, подаваемых в Суд, по ставке 150 евро в час. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи юридическим представительством составила 7,004 ЕВРО.

117. Правительство не оспорило разумность и оправданность сумм возмещения, запрашиваемых по этому основанию.

118. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A no. 324).

119. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

120. Что касается вопроса о том, действительно ли эти расходы и издержки были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что по делу было мало документов, так как Правительство отказалось представить большую часть уголовного дела. И Суд считает, что на подготовку юридических документов было необходимо не так много времени, как утверждают представители.

121. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 4,500 евро за ведение

дела, плюс налоги и сборы, если они начисляется на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

122. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно не исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;
2. *Объявляет* жалобы по Статьям 2, 3, 5 и 13 Конвенции приемлемыми;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Абдулы Касумова;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Абдулы Касумова;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении моральных страданий первого, второго, третьего, четвертого и пятого заявителей;
6. *Постановляет*, что не имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении моральных страданий шестого заявителя;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Абдулы Касумова;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
9. *Постановляет*, что нет оснований поднимать вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений по Статье 3 и 5 Конвенции;
10. *Постановляет*
  - (a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением оплаты издержек и расходов представителей:
    - i. 25,000 (двадцать пять тысяч) евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации материального ущерба пятой и шестому заявителям совместно;
    - ii. 60,000 (шестьдесят тысяч) евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба заявителям совместно;

- iii. 4,500 (четыре тысячи пятьсот) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;
  - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
11. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 7 июня 2011 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь Секции
Нина Вайич, Президент